

С. В. КОНДРАТЬЕВ

Тюменский государственный университет

ДЖОРДЖ САЛТЕРН. О ДРЕВНИХ ЗАКОНАХ БРИТАНИИ.
ОТВЕТ ПАПЫ ЭЛЕВТЕРИЯ
МИФИЧЕСКОМУ КОРОЛЮ ЛУЦИЮ¹

Ключевые слова: Британия, древнее право, законы, юристы, антиквары, история, королевская власть, свободы.

Keywords: Great Britain, ancient law, laws, lawyers, antiquarians, history, royal power, liberties.

О Джордже Салтерне, авторе трактате «О древних законах Британии», сохранилось мало сведений. Дэниел Вулф, собрав все по крупицам, сообщает, что Джордж Салтерн был бристольским юристом, членом лондонского юридического подворья Миддл-темпл, где он начал получать образование в 1584 г. Спустя шесть лет (в 1590 г.) его допустили к стойке, т. е. он получил право заниматься адвокатской деятельностью, стал барристером. Кроме того, Дж. Салтерн был не чужд коммерции и принимал участие в торговых операциях вместе с бристольскими купцами. В конце концов, ему удалось возглавить суд города Бристоля. Видимо, антикварная эрудиция Дж. Салтерна получила признание, ибо в 1615 г. его привлекали к проверке «Анналов», сочиненных Джоном Стоу².

В 1605 г. Джордж Салтерн представил новому английскому королю Якову I свой трактат «О древних законах Британии», который сразу же бы опубликован и сделал ничем не примечательного юриста постоянным объектом интереса историков. Яков I, как известно, одновременно был и шотландским королем, собравшим после смерти Елизаветы Тюдор под своим скипетром сразу три королевства Англию, Шотландию и Ирландию. Это были три в значительной степени разные по традициям, языку и конфессиям страны, которым предстояло пройти длительный и проблемный путь ин-

Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории и политических наук Тюменского государственного университета. Область научных интересов — история политических и правовых идей, история мировых цивилизаций, история Англии в Средние века и в раннее Новое время. Автор монографий, учебных пособий и многочисленных публикаций по этим темам. E-mail: skondratiev@utmn.ru.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации соглашение 14.В37.21.0956 «Предреволюционная и революционная Британия: от унии корон к унии государств».

² Woolf D.R. Idea of History in Early Stuart England. Erudition, Ideology, and "The light of Truth" from the accession of James I to the Civil War. Toronto, 1990. P. 60, 282 n35.

теграции. Новому английскому королю хотелось быстро придать Англии и Шотландии какое-то формальное государственное единство, которому он придумал звучное название «Великобритания». Но устремления монарха существенно отличались от представлений английской и шотландской элит, идентификационные различия коих были очень значительными¹. Заседания английского парламента 1604–1610 г., который, по мысли монарха, должен был выработать некую общую, более единую модель государственности и подданства, превратились по существу в бесплодное упражнение в риторике депутатов и должностных лиц правительства². Проблему натурализации шотландцев удалось продвинуть только посредством судебного решения. Дело Роберта Кэльвина (1608), стало прецедентом, позволившим натурализовать шотландцев в Англии.

Трактат Джорджа Салтерна, видимо, потому так приглянулся Якову I, что в нем мысль об единстве двух народов — шотландцев и англичан — была проведена референдумом. Дж. Салтерн пишет, что они имеют общие корни — происходят от сыновей библейского Йафета: от потомка троянцев Брута пошли бритты, а от афинян и египтян — шотландцы. Даже английское общее право, которое большинство его собратьев по юридическому цеху считало уникальным и лучшим в мире, он сопоставлял с шотландским и не находил по меньшей мере до XIV в. в них существенных различий. Вместе с тем Дж. Салтерн везде настаивал на древности и нерукотворности английских законов, на их неизменности и совершенстве, на незыблемости вольностей английских подданных. Все приходившие на остров завоеватели, включая римлян и Вильгельма I, принимали английские законы и жили по ним. Сами законы восходят к памятным временам древних бриттов, мифическому королю Луцию и законам Эдуарда Исповедника³.

Порядок все-таки в большей степени базируется на вере в устои, институты и законы, чем на самих институтах и законах. От принятия и восприятия зависит устойчивость. Трактат Дж. Салтерна обрисовывает некоторые базовые точки, на которые опиралась позднеюдоровская и раннестюартовская монархия.

Луций — легендарный персонаж, якобы правящий бриттами во II в. н. э., о котором сообщают в своих сочинениях Беда Достопочтенный, Галфрид Монмутский, Понтик Веруний и другие хронисты. Они приписывают ему принятие и распространение христианства, а также разнообразные добродетели, давшие бриттам мир и процветание. Понтифик папы Элевтерия приходится на 175–189 гг. Согласно традиции, король Луций не только принял христианство, но и вознамерился ввести римские законы, на что папа Элевтерий в своем послании посоветовал руководствоваться законами Божьими. Данная легенда служила дополнительным подтверждением совершенства английского права, его незыблемости и неизменности основных английских институтов — парламента и судов, которые якобы тоже восходят к памятным временам древних бриттов и саксов. Правда, Дж. Салтерн упоминает, что есть и иная точка зрения — итальянца Полидора Вергилия, который полагал, что многие английские

¹ О проблемах идентичности см.: Macinnes A. I. *British Revolution, 1629–1660*. Hundmills, 2005. P. 8–39; Кондратьев С.В. *Предреволюционная Шотландия // Европа. Международный альманах*. Тюмень, 2012. Вып. XI. С. 137–138.

² Брандт М.Ю. *Парламентские дебаты по вопросу объединения Англии и Шотландии в начале XVII в. // Средние века*. 1989. Вып. 52. С. 115–129.

³ О правовых представлениях юристов общего права предреволюционной Англии см.: Кондратьев С. В. *Идея права в предреволюционной Англии*. Тюмень, 1996. С. 53–100.

институты возникли после нормандского завоевания. Дж. Салтерн ее пытается опровергнуть, оставаясь в русле традиции. Хотя буквально полтора десятилетия спустя новая генерация антикваров — Г. Спелман прежде всего — признают правоту, скорее, Полидора.

Предлагаемые переводы, думается, позволят почувствовать особенность правовой аргументации и правового мышления Англии начала XVII в. Трактат в самом тексте сопровождается примечаниями Дж. Салтерна. Они весьма специфичны: как правило, это либо имена авторов, либо урезанные, иногда и с сокращениями слов, названия произведений, либо просто первые слова названий произведений. В редких случаях указана нумерация глав произведений, нигде не указаны номера страниц. Все это потребовало дополнительных усилий по идентификации примечаний Дж. Салтерна. В большинстве случаев нам это удалось сделать. Но далеко не везде. Примечания Дж. Салтерна в тексте сохранены. Если представлялось возможным, они даны в русском переводе с нашими комментариями в примечаниях внизу страниц. Перевод 10-й главы выполнен по первому изданию 1605 г., которое по каким-то причинам с тех пор не переиздавалось. Перевод латинских фрагментов приведен курсивом с воспроизведением оригинала. Данный перевод является частью реализуемого проекта по полному переводу и комментированию произведения Дж. Салтерна.

Пользуясь случаем, хочу выразить признательность Жанне Юрьевне Васильевой, которая любезно согласилась разделить со мной бремя по переводу английского текста Дж. Салтерна. Все ошибки и погрешности в переводе и комментариях должны быть отнесены, разумеется, исключительно на мой счет.

**Джордж Салтерн. О древних законах Британии.
London, 1605. Гл. 10¹**

Поговорив о многом, я полагаю, настал черед рассказать о короле Луции², Свете Британии (*stapte of Britaine*), вполне заслуживающем это имя, ибо именно во время его правления в королевстве ярче воссияли религия, правосудие и государственность. В его истории и в истории его преемников читатели могут заметить три вещи: во-первых, наш народ, как никакой другой народ на земле (кроме иудеев), был наделен самыми добродетельными, набожными и благочестивыми государями. Во-вторых, поскольку наши древние законы были самыми праведными, ибо происходили они от законов Божьих, запечатленных в природе, то Луций и его преемники устанавливали только такие благие и справедливые законы, которые соответствовали заветам христианства и почерпнуты были из Священного Писания. В-третьих, все беды, когда-либо постигавшие нашу землю, происходили единственно по причине публичных и вызывающих злодеяний против Господа и его служителей, наших добрых государей и религии, а также законов веры. Что же касается самого Луция, то я уже ссылаюсь

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации соглашение 14.В37.21.0956 «Предреволюционная и революционная Британия: от унии корон к унии государств».

² Луций (II в. н. э.) — легендарный король бриттов, при котором на острове, согласно маловероятным преданиям, было принято христианство.

на утверждение короля Альфреда¹, свидетельство которого выше всяких сомнений. В своих законах он прямо и ясно говорит, что по мере распространения Евангелия, когда многие как в Англии, так и в других землях уверовали во Христа, были собраны некие синоды, состоящие как из епископов, так и из других мудрых благородных людей, дабы определить наказания для преступников. А немногим позже, я говорю, король Альфред собрал эти санкции или законы воедино и повелел записать их; и где он говорит о неких синодах из епископов и благородных и умудренных людях, там он, как нами уже упоминалось ранее, должно быть, имеет в виду парламенты. Ибо мы не находим упоминаний об общем совете Британии, а местные синоды не могли иметься в виду. Говоря, что они начали собираться после распространения Евангелия, он указывает на времена короля Луция, когда Евангелие было впервые публично принято в нашей стране (Беда Достопочтенный². Церковная история народа англов. Кн. I); ибо слова его не могли относиться к христианам из саксов, потому что о них он упоминает позднее, говоря, что по своему выбору и здравому рассуждению он отверг некоторые из их законов и перенял другие; из чего я заключаю, что, во-первых, приведенные мною выше слова относятся к первым христианам из числа жителей Британии (которых он не называет, потому что они враждовали с саксами). Во-вторых, что те британские законы были более верны и стояли ближе к благочестию, чем законы саксов. В-третьих, что собранные им указы дошли и до наших дней в виде некоторых древних общих законов, ибо у нас нет другого собрания законов, созданного им. Все это свидетельствует о том, что он перевел на саксонский те же законы, что Гильда³ перевел на латынь, которые позднее были собраны Святым Эдуардом⁴ в общее право и получили название Законов Святого Эдуарда.

Более того, невозможно утверждать, что эти благие законы создал кто-то еще, но не король Луций, ибо ни один из государей Британии не отличился так в благочестии и вере, как он; и не один из преемников его не правил нашей страной в таком мире и спокойствии, и не имел, в отличие от него, столь благоприятных возможностей для создания законов. Ибо сразу же после его смерти и вплоть до времен саксов вся страна страдала от внешних врагов и внутренних распрей. Наконец, у Полидора⁵, который приводит следующее свидетельство о короле Луции, мы находим подтверждение этому: он оставил свое королевство как со *способными к улучшению прекрасными установлениями (optimis insitutis provectum advanuced)*, или с улучшающимися прекрасными институтами и законами, так и с лучшей

¹ Альфред Великий (*Alfred the Great*) (ок. 849 — ок. 901) — король Уэссекса (Wessex), саксонского королевства в западной части Англии. Вошел в историю как борец с датчанами и законодатель. Законы Альфреда, разработанные в конце IX в., действовали не только в Уэссексе, но и на всей территории Англии.

² Беда Достопочтенный (лат. *Brda*) (672–735) — бенедиктинский монах, написавший «Церковную историю народа англов» (лат. *Historia ecclesiastica gentis Anglorum*).

³ Гилда (Гильдис, *Gildas*) Премудрый (500–570) — британский монах. Известен своим сочинением «О гибели Британии» (*De Excido Britannia*) (540).

⁴ Святой Эдуард, т.е. король Эдуард Исповедник (*Edward the Confessor*) (ок. 1003–1066) — предпоследний англосаксонский король Англии. Позднее канонизированный. В XVI–XVII вв. Эдуард Исповедник считался среди значительной части юристов создателем английской государственности, законы которого совершенны и в принципе не подлежат изменению.

⁵ Полидор Вергилий (англ. *Polydore Vergil*, либо *Virgil*, лат. *Polydorus Vergilius*) (1470–1555) — итальянский историк, большую часть своей жизни проживший в Англии и написавший по поручению Генриха VII (1485–1509) «Историю Англии».

божественной верой (*divina religione auctum*)¹; итак, несомненно, именно он создал некоторые из наших законов.

Но трудно сказать, какие специальные из дошедших до наших дней законы или установления были приняты Луцием. И все же я выскажу свое мнение. Я думаю, наши первые законы о фэйных и штрафах (*amercements*) были изданы во время его правления. Ибо, как утверждает Альфред, наши первые христианские парламенты, состоявшие из епископов и благороднейших мудрых людей, наученные милосердием (*Mercifulnesse*) Христовым, на каждого, впервые совершившего преступление, налагали денежное взыскание (*a rescuniagu raine*), в чем проявилось не только деяние, но и милосердие (*Misericordia*), которое в тот день присутствовало в названии самих приговоров «денежные взыскания» (*amercements*)², и впоследствии слово это часто использовалось в саксонских и нормандских законах для обозначения незначительных преступлений (*smaller offences*). Но для величайших преступлений у Альфреда — другие слова, такие же, как у первых христиан: *Только на изменника, а также покинувшего Государя они решили не налагать вовсе такое начальное наказание, конечно, такого рода незначительного наказания они решили избегать, поскольку, с одной стороны, Господь пожелал лишать всякого милосердия тех, кто пренебрегает им, а с другой — Христос совсем не милосерден к тем, кто предал его смерти (Proditori tantummodo ac Domini desertori hanc initionem poenam haud infligendam existimarunt, quippe qui ejusmodi viro minime parcendum censuerunt tum quod Deus contemptores sui omni miseratione indignos voluit, tum quod Christus illorum qui ei mortem, obtulerunt non est omnino misertus)*³ (Lambarde W. *Archaeionomia*). Из чего видно, что, по свидетельству Альфреда, они создавали свой закон об измене, следуя примеру Христа и Господа. Что же это был за закон? Он приведен ниже: *Кто предательски замышляет против жизни или безопасности короля, пусть ответит своей жизнью и всем, чем обладает (Qui capiti et saluti Regis persidiose inflidiabitur vita et fortunis ejus omnibus privator)* (статья 4 «Законов короля Алфреда»)⁴; что изменник должен поплатиться жизнью, лишиться земель и имущества.

¹ Ничего подобного у Полидора Вергилия мы не нашли.

² Здесь игра слов и содержащихся в них коннотаций. Дж. Салтерн хочет показать, что слово «*amercement*» («денежное взыскание», «штраф») связано со словом «*mercy*» («милость», «прощение», «милосердие»).

³ Этот фрагмент — точная цитата из 49 статьи «Пролога законов короля Альфреда Великого», извлеченная из коллекции законов У. Лэмбарда. См.: Lambarde W. *Archaeionomia, sive de regis anglogum legibus libri*. Londini, 1664 P. 21–22. Лэмбард Уильям (англ. *Lambard William*) (1536–1601) — знаменитый английский антиквар и юрист. Публикатор авторитетного для второй половины XVI — начала XVII в. сборника древнеанглийского права (1568).

См. фрагмент в переводе с англосаксонского, сделанный С. В. Санниковым: «Впоследствии, когда произошло, что многие приняли веру в Христа, множество синодов (*seonodas*) было собрано по земле, и также среди англов, после того, как они приняли веру в Христа, из святых епископов и других выдающихся мудрых людей. Тогда они постановили, из милосердия, которому учил Христос, что за всякое преступление, совершенное в первый раз, светские глафорды могут с их разрешения получать без греха возмещение деньгами, которое они установили. Только за измену (*hlafordsearwe*) глафорду они не посмели постановить оказывать милосердия, поскольку всемогущий Бог не оказывал [милосердия] тем, кто Им пренебрег, ни Христос Бог-Сын не оказал тому, кто обрек Его на смерть, и Он заповедал каждому любить своего глафорда как Его [самого] (Христа)». См.: Санников С. В. Перевод пролога к кодексу короля Альфреда // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. Т. 8. Вып. 1: История. Новосибирск, 2009.

⁴ Дж. Салтерн воспроизводит начало статьи 4 непосредственно «Законов короля Альфреда Великого». См.: Lambard W. *Archaeionomia*. P. 23–24/Есть полный перевод этой статьи. См.:

Именно так был наказан Иуда (Деян. 1)¹, но той же участи избежал Эльфред (Elfredus)², обвиненный в измене во времена короля Этельстана³. Из вышеупомянутой королевской хартии⁴, воспроизведенной мистером Фоксом⁵ (Фокс. Книга мучеников), явствует не только конфискация имущества, о чем вопиют и сами слова закона, и также судебные разбирательства, ибо несправедливым и напрасным было бы устанавливать наказание за преступление, но не определять процедуру (a course), каким образом преступник может быть изобличен и осужден. И быть не может, чтобы король Луций и наши первые христиане, которые подражали Богу и Христу в суровости наказания, столь же много не потрудились, дабы подражать Господу в справедливости и праведности при судебных разбирательствах.

Именно поэтому я полагаю, что тот же Луций учредил суд из двенадцати человек, что соответствует двенадцати апостолам Христа. Это соответствует Священному Писанию и убедительно доказано ученым сэром Джоном Фортестью⁶. Если разбираться беспристрастно, то очевидно придешь к тому, что самое праведное и благочестивое судопроизводство берет начало от набожности того святого короля.

Также в тот безгрешный век христианства было взято за правило, что сперва надлежит припадать к Священному Писанию: дабы увидеть, содержит ли оно указание к искомому

Хрестоматия по истории Средних веков. М., 1961. Т. I. С. 609. «Если кто-нибудь злоумышляет против жизни короля лично сам или посредством предоставления убежища изгнаннику, или одному из его людей, то он возместит своей жизнью и всем, чем он владеет».

¹ Видимо, имеется в виду следующее изречение: «И поставили двоих: Иосифа, называемого Варавою, который прозван Иисусом, и Матфея; и помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место». См.: Деян. I, 23–25.

² Этот рассказ относится к началу правления короля Этельстана, права которого на престол были спорными. Восходит он к рассказу Уильяма Малмсберийского (ок. 1190–1143), который в своей «Истории английских королей» (1125) (*Gesta regum Anglorum*) упоминает «некоего Эльфреда», противящегося вступлению Этельстана на трон из-за его бастардства. В итоге Эльфред был отправлен в Рим, к папе, где должен был привести доказательства того, что Этельстан — незаконный король. Во время принесения присяги Эльфред, пишет Уильям Малмсберийский, сначала внезапно заболел и через три дня умер. См.: Malmesbury's Chronicle of Kings of England. London, 1847. P. 128, 137–138.

³ Этельстан (*Aethelstan* или *Athelstan*) (ок. 895–939) — король Мерсии (924–927), король Англии (927–939). Являлся незаконнорожденным сыном Эдуарда I Старшего, отсюда его сомнительные права на престол. Известен как объединитель страны, успешный политик, полководец, законодатель.

⁴ Речь о приведенном выше пассаже из законов короля Альфреда Великого

⁵ Джон Фокс (*John Fox*) (1516–1587) — английский протестант, сторонник Реформации. Автор знаменитого обширного повествования «Акты и памятные события христианской церкви» (англ. *Acts and Monuments*) (1550 латинская версия, 1563 — английская), известного в более краткой, популярной редакции как «Книга мучеников» или англ. *Book of Martyrs*), где воспроизвел историю гонений на христиан. Фокс передает статью 17 «Законов Эдуарда Исповедника» в очень подробном пересказе. См.: Fox J. Acts and Monuments of Christian Church. London, 1860.

⁶ Фортестью Джон (*Fortescue John*) (ок. 1394 — ок. 1476) — знаменитый английский юрист, работы которого стали источником общего права. Основные сочинения «Управление в Англии» (*Governance of England*) и «Похвала законам Англии (*De laudibus legum Angliae*). Действительно, Джон Фортестью жюри из 12 человек посвятил 25 и 26 главы своего самого знаменитого трактата «Похвала законам Англии». См.: Fortescue John. In Praise of the Laws of England // Fortescue John. On the Laws and Governance of England /Ed. by Sh. Lockwood. Cambridge, 1997. Ch. XXV, XXVI, P. 36–40.

действию, и если нет, то надлежит следовать *обычаям народа божьего и примерам святых* (*Mos populi dei et Sanctorum exempla*) (Кодекс Грациана, разделы 11, 20)⁷.

И если следует подражать святым, тогда спрошу я вас: кто более свят, чем наш Спаситель? Как говорит апостол: следуйте за Богом, как дети; следуйте же и за мной, как я следую за Христом (As the Apostle saith, be followers of God as deere children, and followers of me as I am of Christ) (Ефес. 5:1; 1 Кор. 11:1)⁸.

Что более отвратительно, чем жестокость их (*Quo est detestabilior istorum immanitas*⁹): поэтому жестокость их столь же отвратительна, как и старания скрыть от нас не только слова Христовы, но и Его пример. Вследствие этого я говорю, что именно Луций установил, что разбирательства по любым делам, для установления факта, должны вестись в присутствии двенадцати свидетелей (witnesses), как то повелел делать наш Спаситель Христос и избрал, чтобы двенадцать понесли свидетельство о Его воскресении (Деян. 1:22; 10:41; Ин. 15:27)¹⁰, и более нигде не нахожу я подобного этому правового прецедента или подобного примера ведения суда. Однако зато я встречаю, что преподобный Элевтерий, который питал много Луция светом истины, использовал то же правило и практику, ибо этот епископ, *следуя предписанию апостолов*

⁷ Вероятно, Дж. Салтерн имеет в виду 7 главу 11 раздела «Кодекса Грациана», где сказано: «В тех случаях, о которых Священное Писание ничего не говорит, поступать надлежит — как по закону, — следуя обычаям народа Божьего и правилам предков» (In his rebus, de quibus nihil certi statuit diuina scriptura, mos populi Dei et instituta maiorum pro lege tenenda sunt), а также главу 3, раздела 20, которая гласит: «В тех случаях, когда нет связывающего или развязывающего правила в четырех Евангелиях или в других писаниях апостолов, следует обратиться к греческому варианту Священного Писания. Если и там ничего не сыщется, то — обратиться к апостольским канонам. Если и там ничего не обнаружится, то — обратиться к истории католической церкви, написанной католическими авторами, если и здесь ничего нет, то — заботливо изучить примеры святых» (De quibus causis nulla soluendi ligandique auctoritas in libris ueteris testamenti, quatuor euangeliorum cum totis scriptis apostolorum apareat, non ad diuina recurratur scripta greca. Si nec in illis, ad catholicae ecclesiae historias catholicas, a doctoribus catholicis scriptas, manum mitte. Si nec in illis, sanctorum exempla perspicaciter recordare). См.: Corpus Juris Canonici. Graz, 1959. P. 25, 66.

Грациан (лат. *Gratian*) (род. в XI в. — 1150) — юрист римского права. Его заслуга состоит в том, что он свел в единый кодекс (*Decretum Gratiani*, или *Concordia discordantium canonum*) различные постановления, решения католической церкви, действующие нормы римского права и фактически создал право каноническое.

⁸ Здесь комбинация из двух посланий апостола Павла: См.: Ефес. 5:1 «Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные». 1 Кор. 11:1 «Будьте подражателями мне, как я Христу». В Библии Якова I. Эти места переданы так: Ephes.5:1 'Be ye therefore followers of God, as dear children'; 1 Corin. 11:1 'Be ye followers of me, even as I also am of Christ'.

⁹ Точная цитата из трактата Цицерона «Об обязанностях». См.: Offices of Cicero: The Original Text, Order of Construction. London, 1828. Lib. I. C. XVII. P. 45.

¹⁰ Библейские пассажи, на которые ссылается Дж. Салтерн, действительно содержат упоминания о свидетелях, но в них нигде не указано их точное число. Видимо, это читателю должно было явствовать из контекста, по аналогии с двенадцатью апостолами. См.: Деян. 1:22 «Начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его»; Деян. 10:41 «Не всему народу, но свидетелям, предызбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых»; Ин. 15:27 «А также и вы будете свидетельствовать, потому что вы с начала со Мною». Для сравнения вот пассажи из Библии Якова I. Acts 1:22 'Beginning from the baptism of John, unto that same day that he was taken up from us, must one be ordained to be a witness with us of his resurrection'; Acts 10:41 'Not to all the people, but unto witnesses chosen before of God, even to us, who did eat and drink with him after he rose from the dead'; John 15:27 'And ye also shall bear witness, because ye have been with me from the beginning'.

(*Juxta ordinationem Apostolorum*) (Дж. Фокс. Книга мучеников), предписал, что так же, как принимаемая всеми людьми пища не должна отвергаться христианами, так же, по примеру Христа, никто не должен быть ущемлен в правах, пока не осужден судом.

Таким образом, по каждому случаю они обращались к Священному Писанию и извлекали из него правило и образец. И не противоречит истинности то, чему учил Моисей; ибо хотя и говорил он, что по свидетельству двух или трех преступника должно придать смерти¹, однако нигде не отрицается им возможность использовать большее число свидетелей. Следовательно, правильнее и надежнее следовать предписаниям ранее воспроизводимых апостольских канонов и примеру нашего Спасителя. Итак, скорее всего еще до прихода саксов бритты — первые среди христиан — использовали жюри присяжных; для доказательства этого должно быть достаточно свидетельства одного ученейшего сэра Джона Фортеस्कью, который прямо говорит, что законы наши находятся в употреблении со времен бриттов²; однако чтобы окончательно убедить тех, кто склонен больше доверять мнению Полидора и других итальянцев, я подкреплю это утверждение другими доводами и мнениями других авторитетов. Во-первых, мистер Кэмден, первый по учености историк среди прочих антикваров нашего народа, ясно показывает, что жюри присяжных не было придумано Завоевателем (как пишет Полидор³), но применялось

¹ См.: Втор. 17:6, где сказано: «По словам двух свидетелей, или трех свидетелей, должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля».

² Здесь Дж. Салтерн ссылается для начала XVII в. на расхожее место из трактата Дж. Фортеस्कью, который писал, что первыми жителями Англии были бритты, затем страной управляли римляне, затем вновь бритты, затем саксы, потом даны и, наконец, норманды, чьи потомки продолжают владеть королевством. И далее: «И при этих народах и королях, королевство постоянно управлялось теми же обычаями, что и сегодня; обычаи, не будь они самыми лучшими, некоторые из тех королей могли изменить во имя правосудия или по воле каприза, или могли совсем уничтожить, особенно это легко было сделать римлянам, которые судили почти весь остальной мир по своим законам. И также прочие из упомянутых выше королей, которые с помощью меча овладели королевством Англия, могли бы своей властью уничтожить эти законы» (And throughout of these nations and their kings, the realm has been continuously ruled by the same customs as it is now, customs which, if they had not been the best, some of those kings would have changed for the sake of justice or by the impulse of caprice, and totally abolished them especially the Romans who judged almost the whole of the rest of the world by their laws. Similarly, others of these aforesaid kings, who possessed the kingdom of England only by the sword, could by that power, have destroyed its laws). См.: Fortescue John. In Praise of the Laws of England // Fortescue John. On the Laws and Governance of England /Ed. by Sh. Lockwood. Cambridge, 1997. P. 26.

³ Действительно, Полидор Вергилий писал, что практика рассмотрения дела перед двенадцатью присяжными была учреждена Вильгельмом Завоевателем. Он, кстати, негативно оценивал саму эту процедуру, поскольку, по его словам, решение в ходе судебного процесса выносится «невежественными» в праве людьми. Читаем: «<...> Наконец, он (Вильгельм Завоеватель. — С.К.) упразднил почти все законы, созданные почти безгрешными королями, которые предшествовали ему <...> и дал новые и менее пригодные законы, которые, не без ущерба для себя, сохранили его наследники <...> И законы, которые должны быть ясны всем людям, были, и остаются, записанными на нормандском языке, который ни галлы, ни англичане не могут до конца понять. Вот почему, мы ежедневно бываем свидетелями того, как одного лишают наследства, другого осуждают на смерть полные невежды, третьего вовлекают в нескончасную тяжбу, а все и святое, и человеческое смешивается с грязью, отчасти из-за несправедливых законов, отчасти из-за невежества тех, кто скверно толкует их. Очевидно, норманды, по складу своему, не способны были создать иные законы: нет другого такого народа, который бы был столь ловок в клевете, фальши, двуличии, т. е. в ходе суда или тяжбы так обманывал бы, крючкотворил, притворялся и разочаровывал. А способ их судопроизводства таков. По любому делу присяжными назначаются люди основа-

уже в дни короля Этельреда¹ Саксонского. Во-вторых, ранее воспроизводимый Сэр

тельные, но по большей части невежественные в праве, проживающие в том же графстве, где и ответчик или противник, число их двенадцать (что напоминает апостолов, и чистота в таком суде присутствует хотя бы в цифре). Они знакомятся с делом и приносят присягу судить правдиво и основательно. Являясь на суд, эти люди попадают в заключение, почти в тюрьму, до того момента, пока, исследуя доказательства, они либо не осудят, либо не освободят обвиняемого, или пока не вникнут в противоречивые доводы в интересах одной из тяжущихся сторон. Когда они проделают все перечисленное, они предстают перед судьями, которым оглашают свое решение. Затем, стоя у барьера, судьи объявляют приговор обвиняемому или одной из сторон тяжбы, и тогда же судьи устанавливают величину наказания, определенную законом. Таким образом, двенадцать присяжных судят в начале, а впоследствии их приговор служит прецедентом для других <...> И эта форма вынесения приговора дошла до наших дней. Но поскольку человеку свойственно соизмерять и взвешивать величие на весах древности, то здесь, вероятно, есть или в один прекрасный день появятся те, кто станут доказывать, что добрая часть законов и установлений, была введена королями, правящими до появления здесь Вильгельма, чтобы придать им величие обычаев предков. Однако мне, тщательно изучившему все свидетельства древности, не удалось найти ничего, чтобы сказать хоть что-то об этом, хотя в тонкой книжице законов короля Альфреда я нашел упоминание о двенадцати людях, называемых судьями, которые выбирались по сотням, и которые в сельских округах слушали и разбирали преступления и споры, но им предписывалось руководствоваться решениями, уже вынесенными в ходе судебных разбирательств судьями, стоящими выше. Из чего мы можем понять, что право решать разбирать эти преступления и накладывать по ним наказания появилось позднее, и скверная практика судопроизводства двенадцатью присяжными берет начало все-таки не от туда. (<...> novissime leges pene omnes a superioribus sanctissimis regibus olim <...>, novasque dedit minus aequas, quas posterius non sine suo damno servarunt, perinde quasi nefas esset eas malas leges irritas facere <...>. Eiusmodi nanque leges quae ab omnibus intelligi deberent erant, ut etiam nunc sunt, Normannica lingua scriptae, quam neque Galli nec Angli recte callebant. Quamobrem vidisses iam inde a principio quotidie partim iniquitate legum, partim inscitia eorum qui illas male interpretabantur, hunc bonis avitis privari, illum iudicio imperitissimorum hominum criminis damnari, morteque mulctare, alium litibus inextricabilibus perpetuo irretiri, ac denique divina humanaque misceri, atque ea omnia, ne fidem abroges dictis, publice privateque mortales testari, simul detestari. Atqui certe quidem Normannus pro suo instituto non potuit alias dare leges, quando non alia est natio quae peritius sciat calumniare, praevaricari, atque tergiversari, id est, per fraudem et cavillationem ac dissimulationem frustrationemque litigare seu vexare litibus. Modus autem iudicandi erat talis. In omni causa, gravioris viri, caeterum iuris ut plurimum nescientes, eiusdem comitatus ubi reus litigatorve habitaret, numero duodecim, instar duodecim apostolorum, ut in numero saltem existeret religio, a iudicibus constituebantur, de causa litis edocebantur, iureque iurando obligabantur ad recte ac sancte iudicandum, qui in curiam simul convenientes veluti in custodia claudebantur usque dum, examinato negotio, vel reum condemnarent vel absolverent, seu uni aut alteri litigatorum rem controversam adiudicarent. Quo facto, ad iudices reducebantur, quibus quale fecissent iudicium declarabant <...> Haec formula iudicandi hodie utcunque pariter servatur. Caeterum cum vulgus soleat nobilitatem plurimum sola antiquitate metiri et ponderare, fortasse sunt, vel erunt aliquanto, qui posthac contenderint bonam partem istiusmodi legum atque institutorum introductam fuisse a priscis regibus qui ante Gulielmum hunc regnarint, quo maior patriis institutis accedat autoritas. Ego vero, cum diligenter omnia veterum monumenta perscrutatus sim, ad ea non habeo dicere aliud nisi quod in compendiaro quodam libello legum Aluredi regis inveni ex centum hominibus electos fuisse decemviros quos iustitarios appellabant, qui ruri, qui damnis datis, de controversiis cognoscerent causasque definirent, verum illos oportuisse de capitalibus criminibus ad maiores iustitarios referre. Unde cognoscere licet penes hos iudicandi de eiusmodi maleficiis et eorundem puniendorum potestatem fuisse, atque illud terribile duodecim viro- rum iudicium nondum in temporis natum). См.: Polidori Vergili Anglica historia. Candavi, 1556. P. 389–391.

¹ В истории англосаксонской Англии было несколько Этельредов. В данном случае Дж. Салтерн, вероятно, пишет об Этельреде Неразумном, или Этельреде Нерешительном (англ. *Ethelred*

Эдвард Кок¹ (Сэр Эдвард Кок. Отчеты. Предисловие к 3-й части), первый среди знатоков нашего права, доказывает, приводя основательные письменные данные, что такой порядок судебного разбирательства существовал еще до завоевания². Таким образом, правота моего утверждения подкрепляется тремя свидетелями, каждый из которых своей ученостью превосходит Полидора.

Тяжкий труд — ниспровергать народ Рима (Tantae molis erat Romanam excindere gentem)!³

the Unready, сакс. *Ædelræd Unræd*) — король Англии (978–1013 и 1014–1016). Правил в очень сложное время, когда страна подверглась вторжению датчан. Потерпев от датчан поражение, Этельред перебрался в Нормандию, что позволило ему вернуться в страну через год. Известен также как законодатель, оставивший после своего правления свод законов.

Относительно жюри присяжных, действительно, в «Британии» Уильяма Кэмдена повествование об этом институте идет после упоминания об Этельреде, в правление которого даны (викинги) захватили половину всех английских графств и в Англии обозначилось три области права (территория датского права, *Danelage*, территория действия права Мерсии, *Merchenlage*) и территория действия саксонского права, *West-Saxonlage*). Ниже говорится о введении еще раньше Альфредом Великим должности наместника в графствах, затем о наличии округов, которые возглавлялись главой, называемым по-латыни *viccomes*, а позднее по-английски — шерифом. Здесь же он пишет, что эти должностные лица округов созывали жюри из двенадцати присяжных (<...> *judicibus praesto adesse et eorum mandata exequi; duodecim viros cogere qui in caussis de facto cognoscunt et ad iudices referunt (iudices enim apud nos iuris solum, non facti sunt iudices); condemnatos ad supplicium ducere; et in minoribus litibus cognoscere*), т. е. по Кэмдену получалось, что жюри существует с англосаксонских времен. См.: Camden W. *Britannia*. London, 1607 with an English translation by Philemon Holland A hypertext critical edition by Dana F. Sutton The University of California, Irvine Posted June 14, 2004 <http://www.philological.bham.ac.uk/cambrit/briteng.html>

¹ Эдвард Кок (*Coke Edward*) (1552–1634) — английский юрист, политический и государственный деятель. В конце XVI — начале XVII в. неизменный участник почти всех шумных политических процессов. Прошел все ступени юридической карьеры пока не был назначен на должность главного судьи королевства. За строптивость, противодействие короне и за борьбу с судами справедливости, и прежде всего королевской канцелярией, был в 1616 г. отстранен от должности. После этого заседал во всех предреволюционных парламентах. В 1621 г. был среди тех, кто добился импичмента своего личного врага, канцлера Англии и знаменитого философа Френсиса Бэкона Участвовал в выработке знаменитой Петиции о праве (1628). Прославился своей работой по систематизации общего права. Оставил 4 тома «Институций» и 13 частей судебных отчетов, которые по сей день считаются важнейшими правовыми источниками.

² Эдвард Кок писал, что, изучив Брактона и Глэнвилла (известных английских юристов), он пришел к четырем выводам: «1. Что с замятных времен, до завоевания, у нас уже были шерифы <...>. 2. Что также с тех же времен существовал суд двенадцати присяжных <...>. 3. Что также издавались приказы об ассизах и другие первоначальные приказы <...>. 4. Что в это же время уже был Канцлерский суд, дабы все первоначальные приказы исходили только от этого суда, но ни от какого другого <...>. 1. That time out of mind of man before the Conquest there been Sheriffs <...>. 2. That likewise by all that time there were trials by oath of twelve men <...>. 3. That by like time there been writs of assise and the other original writes <...>. 4. That by all that time there had been a court of Chancery; for all originals do issue out of that court <...>. См.: Coke E. *Report*. Part 3. London, 1777. Vol. II. P. VI–VII.

³ Это парафраз Вергилия “*Tantae molis erat Romanam condere gentem*” (Тяжкий это был труд — положить начало народу Рима). См.: Vergil. *Aeneid* 1.33. В переводе С. Ошерова цитата звучит так: «Вот сколь огромны труды, положившие Риму начало». См.: Вергилий. *Энеида*. М., 1971. 1.33.

Тяжкий труд ниспровергать мнения этих итальянцев, которые доверчивый наш народ принимает за истину. Но давайте двинемся дальше, и, хотя мое бесхитростное повествование не способно добавит осязаемого веса к их (особенно в конце приводимым) серьезным умозаключениям, которые опираются на исторические документы, все же, с вашего позволения, я приложу к ним еще пару-тройку других свидетельства и доказательства. Во времена короля Эдуарда III¹, когда по всеобщему признанию судьи наши отличались особой ученостью (а отмечено то время, действительно, не только блистательной славой военных побед, но и выдающейся ученостью и мудростью), я нахожу у прославленного судьи мистера Белкнапа (Belknap)² мнение («Ежегодник»³ 41 года правления Эдуарда III, 31), совпадающее с тем, что говорили ранее упомянутые авторитеты. Закон, по его словам, основывался на том, что каждое судебное разбирательство должно проводиться *не менее, чем двенадцатью свободными и полноправными людьми (Per duodecim liberos et legalis homines et non pauciores)*. Если таково основание общего права, то, без сомнения, таков был один из первых его законов, и мы должны признать: нет судебного разбирательства — нет и закона. И невозможно доказать, что в нашем королевстве — будь то земельные иски, или иски о наследовании — использовался какой-то иной вид судебного разбирательства, кроме этого.

¹ Эдуард III Плантагенет (англ. *Edward III*) (1327–1377) — король Англии, начавший Столетнюю войну (1337–1453) за французский престол с Францией. Поводом послужило то, что Эдуард III приходился по материнской линии внуком французскому королю Филиппу IV Красивому из династии Капетингов. В 1328 г. умер последний представитель этой династии Карл IV, но корона была передана не прямому наследнику по женской линии, английскому королю Эдуарду III, а, согласно салическому закону, боковой ветви — Валуа. При Эдуарде III военная кампания складывалась удачно для англичан и охватила период с 1337 по 1360 г. Англичане вели военные действия на территории Франции, разбив французов наголову в знаменитой битве при Креси (1346), заняв Кале (1347) и после длительной эпидемии чумы разгромив французов в битве при Пуатье (1356). В руки к англичанам попал французский король Иоанн II Добрый. В 1358 г. англичане пытались взять Париж. Второй период Столетней войны (1369–1389) пришелся на конец правления Эдуарда III и сложился для англичан неудачно.

² Белкнап Роберт (англ. *Bealknap* или *Belknap*) (ум. 1401) — английский юрист, дипломат и судья второй половины XIII в. В 1360-х гг. был ассизным (разъездным судьей). Участвовал в различных комиссиях, проводящих ревизии королевских земель. В 1374 г. вместе с будущим лидером лоллардов Джоном Уиклифом участвовал в Брюге в переговорах с папскими посланцами относительно назначений на церковные должности. В этом же году его назначили главным судьей Суда общих тяжб. В 1381 г. его посылали в Эссекс для переговоров с повстанцами Уота Тайлера. При преемнике Эдуарда III Ричарде II (1377–1400) карьера Белкнапа складывалась неудачно. Он был среди тех, кто, по просьбе короля, признал комиссию, созданную парламентом для реформирования управления королевством, незаконной. Вспыхнувший в ответ мятеж так называемых лордов-апеллянтов, вскоре захвативших власть, привел к аресту Белкнапа и других судей. Парламентская комиссия сначала даже приговорила их всех к смерти, но потом помиловала. Белкнап был изгнан, а его владения конфискованы.

³ «Ежегодники» (*Year books*) — ежегодные записи судебных разбирательств. Публикация «Ежегодников» способствовала формированию традиции общего права, основанной, как известно, на прецедентах. Собственно, «Ежегодники» и были собраниями прецедентов, поскольку записи дел непрерывно велись с 1268 по 1535 г. Записи велись либо на латыни, либо на очень специфическом французском языке. Датировались «Ежегодники» по годам правления королей. Иначе говоря, в данном случае речь идет о фиксации принципа, относящегося к 1367 г.

Продолжим наши пояснения. Город Лондон есть и был во времена бриттов, по уверениям многих ученых авторов, а именно Цезаря¹, Тацита, Птолемея², Аммиана Марцеллина³, Гильды⁴, Гальфрида Монмутского⁵ и других, самым древним городом, местом, где находилось правительство; сам город возглавлялся правителем (*governor*), там располагалось святилище жреца (*flamine*), или кафедра епископа. И не был он крепостью в лесу, как воображают некоторые, доверяясь общим и поверхностным домыслам авторов, которые никогда его не посещали. Напротив, уверят Тацит, город был процветающим местом торговли, и там часто толклось множество купцов⁶. А теперь я прошу, представьте, мысленным взором проведите по такому городу и скажите, мог ли существовать он без суда, где бы принимались справедливые решения, разбирались торговые соглашения, рассматривались споры. И можете ли вы представить себе такой суд, у которого не было бы надлежащей формы разбирательства? Чтобы не казалось сказанное игрой моего воображения, обратимся для начала к описанию этого суда в древних историях Британии Гальфрида Монмутского и Понтика Веруния, которые ясно говорят, что в дни похода Юлия Цезаря Ирелгас (*Irelgas*), племянник Кассибеллана, был убит Квелином (*Cuelinus*), племянником Андрогей (*Androgeus*), правителя (*Governor*) или наместника (*Lieutenant*) Лондона. После чего Андрогей получил повеление доставить Квелина в королевский суд, дабы свершилось правосудие. Ответ его был таков: *у меня есть свой суд и в нем подобает определять все, в чем кто-либо из моих*

¹ Цезарь сообщает только об одном городе у бриттов, не упоминая его названия. Это город, принадлежащий Кассивеллану. См.: Цезарь. Записки о галльской войне. Кн. 5:20–23.

² Птолемей лаконичен. Он просто во второй книге своей «Географии» указывает среди городов Кантия Ландиниум. См.: Ptolemy's «Geography»: An Annotated Translation of the Theoretical Chapters. By J. Lennart Berggren and Alexander Jones. Princeton, 2000. P. 98.

³ Аммиан Марцеллин (лат. *Ammianus Marcellinus*; около 330–395) — римский историк, автор «Деяний в тридцати одной книге» (*Rerum gestarum libri XXXI*), которые традиция именует также «Историей». Произведение охватывает эпоху с 98 по 378 г. См.: Марцеллин Аммиан. Римская история / пер. Ю. Кулаковского, А. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского. СПб., 1994. О Лондоне Марцеллин упоминает весьма лаконично: «Затем он (Лупициан. — С.К.) направился в Лундиний, чтобы оттуда, составив план действий в соответствии с обстоятельствами, немедленно начать поход» 20.1 (здесь речь идет о событиях 360 г.); «Когда следом за ним (Валентиниан. — С.К.) подошли батавы, герулы, иовии и викторы, легионы, дышавшие уверенностью в своих силах, он выступил вперед и направился к старому городу Лундинию, который позднее получил имя Августы». 27.8.6 (здесь речь о событиях 367–368 гг.); «Феодосий, именитый полководец, бодро начал поход из Августы, называвшейся прежде Лундиний, с отлично сформированной армией и оказал великую помощь угнетенным британцам». 28.3.1. (Здесь речь о событиях 368–370 гг.)

⁴ Гильда Премудрый говорит о том, что в Британии существует 28 городов, но называет только один — Верулабий. См.: Гильдас. О разорении Британии / пер. В. В. Эрлихмана // Беда Достопочтенный. Церковная история народа Англиков. СПб., 2001. С. 211, 313 прим. 1276.

⁵ Гальфрид Монмутский (ок. 1100 — ок. 1155) — автор «Истории бриттов». Гальфрид Монмутский впервые упоминает о Лондоне вместе с королем Луцием, т. е. это упоминание относится ко второй половине II в. н. э. Он говорит: «Верховные жрецы пребывали в трех знаменитейших городах государства, а именно в Лондоне, Эбораке и Городе Легионов». См.: Монмутский Г. История бриттов. М., 1986. С. 48.

⁶ Дж. Салтерн фактически цитирует Тацита, который писал следующее: «Лондиний, город <...> весьма людный вследствие обилия в нем купцов и товаров». См.: Тацит. Анналы. Кн. XIV. 33; Корнелий Тацит. Сочинения: в 2 т. Т. I: Анналы. Малые произведения. М., 1993. Запись Тацита относится к событиям 61 г. н. э.

людей обвинен, если, следовательно, правосудие в отношении Квелина надлежит осуществить, он исполнит его у себя в городе Тринованте в соответствии с древними установлениями (*sese suam habere curiam, et in illa definiri debere quicquid al[i]quis in homines suos clamaret, si ergo rectitudinem de Cuelino decreuisset appetere ipsam in urbe Trinobantum ex veterum iraditione fieri praeciperet*)¹. Он заявляет, что у него есть суд, которому и должно определять, виновен ли человек в том, в чем его обвиняют, и, согласно древнему обычаю, право это осуществляется в городе Лондоне.

Теперь, если М-р Полидор станет заверять нас, что в Лондоне во времена Цезаря не отправлялось правосудие, я буду доказывать, опираясь на авторитетные свидетельства, что город Лондон обладал правосудием, осуществляемым во времена бриттов двенадцатью присяжными.

Итак, с незапамятных времен город Лондон всегда имел и имеет свой городской суд (Hustings)²; приказ о праве (*writ of right*)³, выдаваемый в городе, рассматривался перед судом двенадцати присяжных; «ассиза о захвате» (*assize of fresh force*)⁴ рассматривалась

¹ Действительно, эта история изложена Дж. Салтерном идентично тому, как она представлена Г. Монмутским и Понтиком Вирунием, правда, оба его источника пишут о городе Тринованте, который у Дж. Салтерна превратился в город Лондон. Тем самым для Дж. Салтерна и, видимо, многих его современников история основания Лондона также терялась в глубине веков и относилась ко времени не римлян, а бриттов. Это подтверждается описываемыми Гальфридом Монмутским и Понтиком Вирунием последствиями того убийства и той ссоры, ибо именно после них произошло сначала вторжение Кассибелана во владения Андрогея и затем уже поход, после обращения Андрогея к римлянам за помощью, Цезаря и подчинение Британии Риму. См.: Монмутский Г. История бриттов. С. 41–42; Оба они именуют Андрогея племенником Кассибеллана и герцогом (*dux*), и Понтик Вируний близко иногда дословно повторяет Гальфрида Монмутского. См.: *Galfredi Monumetensis. Historia Britonum* / Ed. by J.A. Gales. London, 1844. P. 62–66; *Pontici Virunni Tarvisini. Historiae Britannicae* // *Galfredi Monumetensis. Historia Britonum* / Ed. by J.A. Gales. London, 1844. P. 23–32.

² *Court of Hustings (Curia Hustingi)* — старинный суд города Лондона. Его заседания проходили в присутствии лорда-мэра, олдерменов города, шерифов и секретаря (*recorder*). Суд разбирал различные имущественные (включая поземельные) тяжбы и тяжбы, связанные с обязательствами. Название свое суд получил по месту своего заседания. Считается, что название «Hustings», произошло от двух саксонских слов «Hus» (англ. House) — «дом, палата» и «dthing» (англ. Plea) — «тяжба». См. подробнее: *Law-dictionary explaining the rise, progress and present state of the British Law*. London, 1820. Vol. I.

³ «Приказ о праве» (*writ of right*) — судебный приказ, существующий в английском судопроизводстве по меньшей мере с XII в. Первоначально регулировал земельные отношения и предписывал лорду манора оказать справедливый суд в тяжбе между истцом и держателем земли. Он также означал, что никого нельзя было заставить отвечать по его фригольду пока не вручен «приказ о праве». Поэтому истец только вместе с приобретением приказа получал право претендовать на фригольд, приказ означал одновременно, что ответчик обязан держать в таком спорном случае ответ. См. подробнее: *Maitland F.W. Forms of Action at Common Law: A Course of Lectures*. Cambridge, 1909. P. 315–321. Форма приказа воспроизведена юристом XII в. Ранульфом Глэнвиллом в его трактате «О законах и обычаях Англии». «Приказ о праве в Лондоне» (*writ of right in London*) регулировал земельные отношения и держания в пределах Лондона и его пригородах. Приказ выдавался судом Лондона (*court of hustings*) и, от имени короля, адресовывался либо лорду-мэру, либо шерифу, повелевая им восстановить фригольдера, лишённого королевского держания в правах. См. подробнее: *New Nature Brevium of the most revered Judge Mr. Antony Fitz-Herbert*. Dublin, 1793. P. 13–16.

⁴ «Ассиза о захвате» (*assize of the fresh force*) — действие, которое по решению суда должны были предпринять городские власти, дабы вернуть истцу захваченную внутри города

перед судом двенадцати, тяжбы короны рассматривались судом двенадцати — нужно заметить, что все наши привилегии (*liberties*) берут начало либо в парламенте, либо от некоего неписанного правового правила (*prescription*¹), либо уходят корнями во времена нормандов, саксов или даже бриттов. Однако на четырнадцатый год правления Эдуарда II² (1321), в связи с изданным королем приказом о королевской прерогативе, который предписывал рассмотреть вопрос об ущемлении королевских прав в Тауэре, в суде по уголовным делам (*a quo warranto*³ *in itinere*⁴ *in Turri*), остро возникла

землю, если не истек 40-дневный срок. См.: Stimson F. J. *Glossary of Technical Terms, Phrases and Maxims of the Common Law*. New Jersey, 1999. P. 30. Воспроизведем определение Э. Фитцхеберта: «По практике и обычаю города, в городе или бургге существует иной вид иска относительно земель и держаний. Он вчиняется по биллю, а не по приказу, выданному Судом лорда-канцлера (*Chancery*). Называется эта практика «биллем о захвате» (*bille of the fresh force*), или «ассизой о захвате» (*assize of the fresh force*). Касается она лица, незаконно лишенного своих земель или держаний в любом городе или бургге, или разъединенного с землями или держаниями после смерти своего предка, или после смерти своего держателя на срок жизни, или с землями, отходящими по наследству от дальнего родственника, или как вдовья часть наследства, или чем-то подобным. Такое лицо в течение сорока дней, после того как у него возникло право обретения земель или держаний, может обратиться в суд за таким «биллем о новом владельце» <...> Но если прошло сорок дней после того, как у лица возникло право на обретение земель или держаний, оно должно обращаться за приказом в Суд лорда-канцлера, предписывающим мэру и шерифам Лондона разрешить это дело». См.: *New Nature Brevium of the most reverened Judge Mr. Antony Fitz-Herbert*. Dublin, 1793. P. 16. Эта и другие приводимые в этой главе ассизы приняты были XII в., в ходе реформ Генриха II Плантагенета.

¹ В данной главе Дж. Салтерн использует слова «*prescription*» («правило, предписание, принцип») и «*custom*» («обычай») как синонимы, поэтому мы вынуждены переводить слово «*prescription*», в основе которого лежит глагол «*scripto*» «писать», как «неписанное правило».

² Эдуард II Плантагенет (1307–1327) — английский король.

³ *Quo warranto* — приказ о праве (прерогативе) короля. Этот приказ использовался короной против лиц, корпораций или городов, когда она полагала, что ее права ущемлены, а лица, корпорации и города либо незаконно обладают чрезмерными вольностями и привилегиями, либо используют законные вольности и привилегии в ущерб короне. Издание такого приказа означало, что ответчик по этой тяжбе короны узурпировал те вольности, которые ему никогда не предоставлялись, или что он злоупотребляет законными вольностями, которые могут быть изъяты короной. Первоначально иски о королевском праве (*quo warranto*) рассматривались перед королем в Вестминстере. Но при Эдуарде I (1272–1307) было принято два статута *quo warranto* (1278 и 1290 гг.), которые отнесли эти иски к компетенции судей по уголовным делам (*justices in eyre*). См. подробнее: *Law-dictionary explaining the rise, progress and present state of the British Law*. London, 1835. Vol. II. *Quo warranto*.

⁴ Речь идет об уголовном суде Лондона, который разбирал дела перед жюри, состоящем из жителей города (*London eyre court*, по латыни *Curia in Itinere*). В дословном переводе *Curia in Itinere* означал «разъездной суд», который был учрежден в XII в. Генрихом II. Аналогичный суд по уголовным делам, как мы видим, собирался на свои сессии в лондонском Тауэре. См. подробнее о нем и его юрисдикции: *London Eyre of 1276* /Ed. By W. Martin. London, 1976.

Дж. Салтерн обращается к драматическому эпизоду истории средневекового Лондона. В ноябре 1320 г. король Англии «Эдуард II замыслил лишить столицу ряда ее торговых привилегий, для чего своим приказом (*quo warranto*) созвал на сессию уголовный суд (*Eyre*). При открытии суда король потребовал от судей упразднения ряда вольностей столицы. Основные события развернулись в 1321 г., когда горожане стали настаивать на праве провести собрание, избрать и прислать представителей для выражения своей воли в этом суде. Чуть позже позицию горожан в суде пытались представлять лорд-мэр Лондона и его олдермены. Но король и суд настаивали на изъятии ряда хартий и привилегий. В конце концов, полномочия действующего

потребность прояснить, введены ли эти и другие вольности Лондона жалованной грамотой (patent) или установлены актом парламента, достались ли нам от саксов, либо нормандов. Тогда жители этого города заявили, что их свободы (the rest) опираются на жалованные грамоты, а также на старинный обычай, правило и подтверждены такими словами хартий: *Что касается статьи и прочего, которое содержится в хартии Генриха, деда короля нынешнего, там говорится, что этот король Генрих в 16 день Марта, на одиннадцатый год своего правления провозглашает, что в соответствии с обычаями города вышеназванные горожане могут раз в неделю держать городской суд (Hustingum). И этот же правитель, король Генрих¹, в другой хартии от 26 Марта на 52 год своего правления провозглашает горожанам своего города Лондона, что тяжбы короны², которые мы получаем от лучших людей и от тех, кто стоит ниже в вышеназванном городе и его округе, не могут решаться иначе, как следуя древним установлениям вышеназванного города (Quoad articulum quod, &c. proferunt cartam Henrici aui Regis nunc in qua continetur quod idem H. rex, 16 die Marcii, anno regni sui undecimo concessit, ciuibus predictis, quod Hustingum semel tantum in hebdomada teneatur secundum consuetudinem civitatis. Et proferunt aliam cartam ejusdem Domini H. Regis in qua continetur quod idem Dominus Henricus Rex, 26 dei Martii anno regni sui 52 concessit, civibus suis London, quod de placitis ad coronam pertinentibus de his maxime quae infra civitatem predictam et ejus suburbia fieri continget, se possunt disrationare secundem antiquam consuetudinem civitatis predictae).* Следуя этим хартиям, вы видите, что вышеупомянутые тяжбы должны были рассматриваться и разбираться согласно правилу (prescription) или обычаю этого города и в соответствии со словами «ассизы о захвате» (the Assize of Fresh force). К слову сказать, читатель должен понимать, нельзя говорить, что правило или обычай появились на 50, 60 или на 100 лет раньше. Нет, в праве сказано, начало правила (prescription) не может быть установлено по какому-то документу писанному или правовому свидетельству. И такую данность следует принять разумом.

Все документы говорят, что у Лондона есть сегодня, также были во времена Завоевателя и еще раньше до него обычай и правило вершить суд при участии двенадцати присяжных. Прославленный судья Фитцхеберт свидетельствует об этом³,

мэра Джона Гайсорса (John Gisors) были приостановлены, и целый ряд привилегий у столицы был изъят. После чего на базе неприятия короля и его юстиции объединились все городские группировки, которые весной 1321 г. стали требовать восстановления в городе должности лорда-мэра. Вскоре королю пришлось столкнуться с волнениями недовольных его фаворитами магнатов. Опасаясь мятежей, Эдуард II был вынужден издать Хартию, вернуть многие прежние вольности и восстановить должность лорда-мэра в Лондоне. См. подробнее: Fryde N. *Tyranny and fall of Edward II 1321–1326*. London, 1979. P. 160–173.

¹ Речь идет о короле Генрихе III Плантагенете (1216–1272), и соответственно о хартиях Лондону 1227 и 1268 гг. С полным текстом хартий можно ознакомиться здесь: *Charters of London; also Magna Charta and Bill of Rights*. London, 1973. P. 41–45, 56–64.

² Тяжбы короны, т. е. уголовные дела.

³ Энтони Фитцхеберт (Anthony Fitzherbert) (1470–1538) — английский судья автор трактата «Природа новых приказов» (*New Natura Brevium*, 1534). В трактате приведены образцы форм судебных приказов (постановлений), которые, следуя парламентским статутам и другим решениям, выдавали суды в ответ на обращения частных лиц. Здесь же разъяснялась практика их применения. Фитцхеберт воспроизводит формулировку «приказа *juris utrum*», который предполагал судебное разбирательство перед жюри присяжных, и приводит примеры его предоставления. Читаем, например: «Король шерифу S. шлет привет. Если L., епископ епархии N. в Лондоне, настоятель церкви в приходе E, захочет заручиться от тебя гарантией, то ты вызови двенадцать свободных, живущих по соседству, из прихода E., дабы предстали они в

но самым очевидным свидетельством является уже воспроизводимый документ об ущемлении королевской прерогативы (*quo warranto*). Еще раз обратимся к нему: *Что касается вышеупомянутой статьи, которая о тяжбах, касающихся короны, (гласит. — С.К.): они будут разбираться в соответствии со старинным обычаем города. Порядок для них таков: разбираются они судьями, которые объявляют образ и форму суда в соответствии с традицией и обычаем, которые гласят, что древний обычай города таков, что если свободный горожанин совершит какое-либо преступление, опасное для жизни, он должен предстать перед разъездными судьями, и после того в уголовном суде (Itinere) будет ему вынесен приговор, и пусть такой порядок, следуя общему праву, великому закону города, а также тридцати шести человеческим законам города, осуществляется через 12 присяжных (Quoad articulum predictum quod ipse de placitis ad coronam Regis pertinentibus se possint discretionary secundum antiquam consuetudinem civitatis; dictum est eis per Justiciarios quod declarent Curiae modum et formam huiusmodi disrationamenti et consuetudinis. Qui dicunt quod Antiqua consuetudo civitatis est, quod si quis liber civitatis aliquod delictum fecerit, per quod periculum vitae incurrere debeat, et usque Iter Justiciariorum manucaptus fuerit, et inde in Itinere postea sit ad rationem positus, se disrationare potest per duodecim Juratores patrie secundum Legem Communem, vel per Magnam Legem Civitatis, viz. per triginta sex legales homines civitatis, etc.)¹.*

Не может быть лучшего доказательства по этому вопросу, чем этот документ. Очевидно, что суд двенадцати существовал как по общему праву, так и по самому древнему обычаю Лондона. Я говорю «по обычаю», чтобы подчеркнуть, что начало его не может быть установлено. Итак, из этого документа следует, а также из Великой хартии вольностей, что ни во времена Эдуарда II, ни Эдуарда I, ни Генриха III, и ни во времена правления других королей не предоставлялось горожанам Лондона никаких новых вольностей. Сказано же: *Город Лондон должен иметь все свои древние обычаи* (Великая хартия вольностей)². Так было записано спустя две сотни лет после прихода Завоевателя. И нет сомнения, что, если закон или жалованная грамота всегда вырастали

определенный день пред нашими судьями в Вестминстере и были готовы под присягой признать, действительно ли двадцать акров земли в приходе E. принадлежат церкви названного L. или принадлежат светским лицам A., B., C. и D. И в назначенное время пусть выскажутся об этой земле: что названный A. держит там два акра земли, а B. — восемь акров, а C. — пять акров с четвертью, а D. — четыре акра и три четверти» (The King to sheriff of S. Greeting: If L. Bishop N. of London, parson of church of E. shall make you secure, etc. then summon twelve free, &c. of the neighbourhood of E. that they be before our justices at Westminster such a day, ready by oath to recognize, whether twenty acres of land with appurtenances un E. be frankalmoign belonging to the church of him the said L. or the lay fee of A.B.C. and D. and in the mean time let them view that land, and summon, &c. the aforesaid A. who holds two acres hereof, B. who holds eight acres thereof, C. who holds five acres and one rood thereof, and D. Who holds four acres and three roods thereof, that they be then, &c.). См.: New Nature Brevium of the most reverend Judge Mr. Antony Fitz-Herbert. Dublin, 1793. P. 113–115.

¹ Этот пассаж — часть Clamium Majoris et Aldermannorum civitatis Londoniarum, pro Comunitate civitatis praedictae, de Janitore, Ostiario, et Servientibus suis hubendis in Itinere, Justiciariis hic itinerantibus, документа содержащего требования горожан, адресованных Эдуарду II в 1321 г. См. текст целиком: Munimenta Gildhallae Londoniensis: Liber Albus, Liber Custumarum Et Liber Horn /Ed. by H.T. Riley. London, 1860. Vol. 2. Part 1. P. 321.

² Слегка редуцированное начало 13-й статьи Великой хартии вольностей. См.: Великая хартия вольностей // Петрушевский Д. М. Памятники истории Англии XI–XIII вв. М., 1936. С. 100–101.

от этого корня, суду надлежит руководствоваться жалованной грамотой или законом, но не обычаем (prescription). Ибо статут или жалованная грамота придают форму обычаю (prescription)¹. (Civitas London hebeat omnes antiquas consuetudines, & this was within two hundred years after the Conqueror; if any Law or Patent had been made of it in all that time; without question, they would have pleaded the patent or Law, and not prescription. For a statute or patent doth determine a prescription).

Так, кто же дал эти вольности неким дарением или пожалованием? Может, Завоеватель, а может быть, это был Эдуард Исповедник? Или один из саксонских государей дал или хотя бы упомянул о таком дарении, предоставленном Лондону жалованной грамотой? Да, не сыскать нигде даже намек на это! Но зато в их законах можно прочесть: *Согласно законам, пусть всегда каждую неделю, по понедельникам, город Лондон, который является главным городом королевства, держит Суд Господина Короля в Гастингсе (Hustings) (Deber etiam in London, quae caput est regni et Legum, semper Curia Domini Regis singulis Septimanis die Lune Hustings sedere et teneri²). Заметьте, как слова эти согласуются с жалованной грамотой, приводимой ранее. «Следовательно, во всем упомянутом королевстве этот суд Господина Короля, нерушимо хранящий свои обычаи, разбирает самые трудные иски и запутанные тяжбы короны; и когда сам король будет находиться в отъезде либо в другом месте, пусть, дабы не чинились прежние неудобства народу и населению королевства, заседает он в соответствии со старинными обычаями благородных отцов и предков, и всех первых, знатных и мудрых сеньоров всего названного королевства (In ea itaque supersunt ardua compota et ambigua placita Corone, et Curiae Domini Regis totius Regni predicti, quae haec usque et Consuetudines suas una semper inviolabilitate conservat, ubicunque ipse Rex fuerit, sive in Expeditione, sive alibi, propter fatigationem gentium et populorum Regni, juxta veteres Consuetudines honorum patrum et Predecessorum et omnium Principum et Procerum et sapientum Seniorum totius Regni predicti)³ (Законы короля Эдуарда Исповедника в Lambarde W. Archaionomia, и «Книга пожалований Лондону» (Recordum London Dunthorne). Утвердимся же: ибо нет упоминаний, что Завоеватель (См: Хартию короля Вильгельма*

¹ Довольно замысловатая и витиеватая формула, смысл которой следующий: если писанная жалованная грамота или закон проистекают из неписанного обычая/правила, то следует руководствоваться жалованной грамотой или законом, но не обычаем. Думается, что современникам данная формула была понятно, ибо общее право считалось совершенным, поскольку происходило от права Бога, досталось от предков, т. е. проверенно опытом времени и поколений. Любая фиксация этого совершенного права воспринималась и как правовая норма, и одновременно как редукция, т.е. производное сокращение, оформление высшего содержания/сущности совершенного общего права.

² Эта и следующая цитаты точное воспроизведение пассажа из 33 главы Законов Эдуарда Исповедника. См. след. примечание.

³ Дж. Салтерн ссылается здесь на Уильяма Лэмбарда. Действительно, в 35 главе его версии Законов Эдуарда Исповедника есть обширная вставка «De Heretochiis» (Об эрлах). Значительный пассаж из этой вставки почти дословно воспроизведен Дж. Салтерном. Сравнить можно здесь: Lambarde W. Archaionomia, siue de priscis anglorum legibus libri. Londini, 1664. P. 148; а также здесь: Ancient Laws and Institutes of England. London, 1840. P. 456–457. Любопытно, что Дж. Салтерн передает цитату с цезурой, которая содержит слова о том, что суд Hustings был воспроизведением городского суда древней Трои, и суд Hustings сохраняет и воспроизводит права, обычаи и вольности аналогичного суда древней Трои. Ср.: Fundata enim erat olim, et edificata ad instar, et ad modum, et in memoriam veteres magne Troie, et usque in hodiernum diem, leges, et jura, et dignitates, libertates, regiasque consuetudines antique magne Troie in se continet.

Завоевателя в «Хронике» Хукера¹) или Исповедник дали новый суд. Нет, он существует согласно древним обычаям!

Если бы один из саксонских государей жалованной грамотой или актом парламента учредил бы этот суд, то тогда, без сомнения, эти два государя знали бы об этом. Ибо все саксонское правление — от первого короля до последнего — длилось не более 300 лет, а Эдуард и Вильгельм, оба, самым усердным образом исследовали и записывали все законы, вольности и обычаи своего королевства, как то видно по Книге Страшного суда², а также по свидетельствам Ховдена³ и других.

Кроме того, во времена саксов без жалованной грамоты корона не передавала ни одного надела земли, не говоря уж о вольностях либо юрисдикции, являющихся неотъемлемой частью королевской прерогативы; доказательство тому многочисленные жалованные грамоты на маноры, земли и привилегии, предоставляемые церквям и монастырям; так, все то, что принадлежало Аббатству Кроулэнд, тщательно

¹ Речь идет об одном из пассажей «Хроники» Холиншеда издания 1577 (в составлении которой Джон Хукер принимал участие), где говорится: «Хотя король Вильгельм держал Англию под пятой <...> он тем не менее благоволил городу Лондону <...> он даровал горожанам первую хартию, которая была написана по-саксонски: «Король Вильгельм радушно приветствует епископа Уильяма и Годфри, главу города (Porterefan) и всех горожан Лондона, французов и англичан. И я объявляю, что я жалую вам повсеместно те добрые законы, которые действовали в дни короля Эдуарда; и я жалую, чтобы каждый ребенок был наследником отца своего, после жизни отца своего; и я никому не позволю творить несправедливость в отношении вас. Да, хранит вас Господь». Холиншед пишет, что событие это произошло в 1087 г. и воспроизводит этот пассаж на саксонском и на латыни: «Williem King grets Williem Bisceop & Godfred Porterefan, & ealle ya Burghwam binnen London Frencisce, & Englise frendlice, & Ickiden eoу, yeet ic wille yeet git ben ealra weera lagayweord, ye get weeran on Eadwerds daege kings. And ic will yeet aelc child by his fader yrffume, aefter his faders daege. And ic nelle ge wolian, yeet aenig man eoу aenis wrang beode. God eoу heald». «Wilhelmus rex salutatur Wilhelmum Episcopum, & Goffridum Portegrefium, & omnem Burghware infra London Frans. & Angl. amicabiliter. Et vobis notum facio, quod ego vole quod vos sitis omni lege illa digni qua fuistis Edwardi diebus regis. Et volo quod omnis puer sit patris sui haeres post diem patris sui. Et ego nolo pati quod aliquis homo aliquam iniuriam vobis inferat. Deus vos saluet». См.: Holinshed R. Chronicles of England, Scotland, and Irland London, 1577. Vol. 4. P. 291.

² Книга Страшного суда (англ. *Domesday book*) — опись английских земель, произведенная в Англии после нормандского завоевания. Не исключено, что опись земель воспроизводила уже ранее существовавшие в англосаксонский период фискальные практики.

³ Роджер Ховден (англ. *Roger of Hoveden или Howeden*) (ум. 1201) — английский историк и хронист, автор так называемой «Хроники». Действительно, Ховден пишет, что в течение 68 лет, предшествующих правлению короля Эдуарда Исповедника, законы Англии пребывали в «небрежении». «Но после того как король Эдуард взошел на трон, он, по совету баронов Англии, создал свод законов, которые дремали 68 лет <...> Когда они были подтверждены, они стали называться «законами короля Эдуарда», не потому, что он был первым, кто учредил их, но потому, что они пребывали в небрежении и почти полном забвении от дней правления его деда, Эдгара, который правил 17 лет и который был первым их основателем <...> (But after king Edward come to the throne, by advice of the barons of England, he raised the code of laws that had slept for sixty-eight years <...> When thus confirmed, it was called 'the laws of king Edward', not because he had been the first to frame it, but because it had been neglected and almost left in oblivion from the days of his grandfather, Edgar. Who had reigned seventeen years, and who had been the first founder thereof <...>. См.: Annals of Roger de Hoveden. Translated from Latin by H.T. Riley. London, 1853. Vol. I. P. 558.

переписано Ингульфом¹ (*Ingulfus. Historiae Pliendis*), кем-то еще было переписано то, что принадлежало церкви Или², и — заметим — точно так же обстояло дело и с оставшимися церквями.

Посему город Лондон обладал этой привилегией и своим особым судом во времена нормандов, но не благодаря жалованной грамоте или новому закону, а по обычаю (*prescription*); обладал он этой привилегией и во времена саксов, но не благодаря жалованной грамоте, или новому закону, а, следовательно, по обычаю; нет большей правды, чем та, что город имел эту привилегию задолго до саксов, еще с тех времен, которые не оставили нам свидетельств. Я говорю «по обычаю», т.е. так, как говорили еще бритты. И все то, что я сказал о Лондоне, я могу также сказать обо всех древних городах, где существовали те же обычаи и привилегии; да, я имею в виду судебные собрания по сотням (*hundred courts*³), судебные собрания графств (*Shiremotes*), собрания районов Лондона (*Wardmotes*), лесные суды (*Swainmotes*), суды литов (*Leets*)⁴ и судебные собрания по округам (*Wapentakes*)⁵, которые в то время существовали и часто упоминаются в саксонских законах. И пусть кто-нибудь скажет мне, какого рода судебное разбирательство или дознание было у них, помимо вышеперечисленного. А приказ о восстановлении в праве (*quo warranto*) по какому закону существовал? Нет, и его они также знали по обычаю. Если же вы вспомните о дознании огнем и водой, называемом ордалией⁶, то, по всей вероятности, у саксов эта практика шла от суеверий и прибегали к ней только при разборе уголовных преступлений, где, как следует из законов Кнута⁷ (*In Legibus Canuti de Foresta*), по-другому установить истину невозможно. И

¹ Ингульф (англ. *Ingulf*, лат. *Ingulphus*) (1030–1109) — английский историк XI в., аббат аббатства Кроулэнд, расположенного в Ланкашире, историю которого он и составил (лат. *Historia Monasterii Croylandensis*, англ. *Croyland Chronicle*).

² «История церкви Или» — анонимный исторический текст, написанный в XII в. Повествование начиналось со времен правления англосаксонского короля Эдгара и доходило до 1170 г.

³ Сотня (*hundred*) — округ, территориальная единица графств в англосаксонской Англии.

⁴ Суд литов (*Court of leet*) — уголовный местный королевский суд, существовавший в средневековой Англии. Часто лорд манора, разбирающий тяжбы и споры своих держателей, получал от короля привилегию разбирать уголовные дела и выносить по ним наказания. Суд литов должен был протоколировать свою деятельность и выносить решения в присутствии присяжных. Часто роль судьи выполнял не сам владелец манора, а его стюард.

⁵ Вапентак (*Wapentake*) — территориальная единица в тех графствах в Англии, на которых после захвата датчанами и их расселения (VIII–IX), действовало датское право. Это были территории (данелаг, др.-англ. *Dena lagu*) северо-восточной Англии.

⁶ Ордалия (лат. *ordalium*) — примитивная форма суда, предполагающая испытание огнем или водой.

⁷ Кнут Датский, или Кнут Великий (др.-англ. *Cnūt se Micela*, англ. *Canute the Great*) — король Дании, Норвегии и Англии. После двухлетних войн (1014–1016) стал королем Англии (1016–1035). Известен, как законодатель, уравнивший датское и англосаксонское право. Оставил после себя свод законов, одна часть которого состоит из норм церковного права, а вторая — светского. Кроме того, ему долго приписывали якобы изданный в 1016 г. правовой памятник «Лесные обычаи» (*Constitutiones de Foresta*). В 1892 г. немецкий исследователь Феликс Либерман доказал, что «Лесные обычаи» на самом деле принадлежат не Кнуту, а были изданы во второй половине XII в., во времена правления Генриха II Плантагенета. См.: Rabin A. Felix Lieberman and Die Gesetze der Angelsachsen // *English Law before Magna Carta Felix Lieberman and 'Die Gesetze der Angelsachsen'* / Ed. by Stefan Jurasinski, Lisi Oliver and Andrew Rabin. Brill, 2010. P. 1–8. Гл. 11. «Четыре человека имеют от короля право (во имя спасения, представляя нас) четыре раза в год проводить общий

хотя Завоеватель, пользуясь своей абсолютной властью, внес (в закон. — *Пер.*) кое-что по прихоти своей (Ховден, Лэмбард), очевидно, что горячие мольбы его знати убедили его восстановить прежние законы; затем он, с согласия своей знати и согласно порядку и общим законам королевства, призвал в каждом графстве по двенадцать человек, с тем чтобы исследовать и представить в истинном свете названные выше древние законы и обычаи¹; там были такие слова: *Изберите по каждому от всех графств двенадцать человек, которые вначале подтвердят под присягой королю, что пойдут прямым путем, не сворачивая ни вправо, ни влево, пока законы свои и обычаи не представят в полной ясности и т.д.* (*Electi de singulis totius patriae comitatibus duodecim viri jurejurando coram Rege primum confirmuerunt, ut quoad possent recto tramite incedentes, nec ad dextram nec ad sinistram divertentes, legum suarum, et consuetudinum, sancita patefacerent*

осмотр леса и изымать заготовленное в лесу и оленину, что называется «Muche hunt», там же они должны предъявлять обвинения относительно всего, что касается леса, и исполнять тройкий суд, суд такой англичане называют *gangfordell*, этому тройному суду надлежит быть таковыми: обвиняемый должен взять с собой пятерых, и самому быть шестым, и после присяги он подвергнется одному из трех судов или принесет одну из трех присяг. Но оправдание огнем допустимо только тогда, когда иным способом голая правда не может быть сыскана» (*Habeant hi quatuor unam regalem potestatem (salve semper nobis nostra praesentia) quaterque in anno generales forestae demonstrationes et viridis et veneris foris factiones, quas Muchehunt dicunt, ubi teneant omnes, calumniam de materia aliqua tangente forestam, eantque ad triplex judicium, quod Angli Ofgangfordell dicunt. Ita autem acquiratur illud triplex judicium. Accipiat secum quinque, et sit ipse sextus, & sic jurando acquirat triplex judicium, aut triplex juramentum. Sed purgatio ignis nullatenus admittatur, nisi ubi nuda veritas nequit aliter investigari.*)

Гл. 13. «Если переселенец или чужеземец, который прибудет издалека, будет обвинен в совершении преступления в лесу, и он будет так беден, что не сможет представить залог, который англичанин мог бы обрести, тогда пусть он пойдет к королю, и там ожидает пока его предадут суду железа и воды. Если кто-либо, кто придет издалека, чужой или переселенец, и ранит себя, то пусть подвергнется такому же суду» (*Si advena vel peregrinus qui de longinquo venerit sit calumniatus de foresta, et talis est sua inopia, ut non possit habere plegium ad primam calumniam, qualem nullus Anglus judicare potest; tunc subeat captionem regis, et ibi expectet quousque vadat ad judicium ferri et aquae: attamen si quis extraneo aut peregrino de longe venienti sibi ipsi nocet, si aliquod judicium judicaverint*). См.: *Ancient Laws and Institutes of England*. London, 1840. P. 427–428.

Относительно трех судов, или трех ордалий, в специальном «Трактате о лесном праве» Джона Мэнвуда, изданном в 1598 г., поясняется: один суд предполагал очищение огнем (*Purgatio ignis*), два других — очищение водой (*per aquam*). Суд огнем — был судом для благородных людей и свободных, которые обязаны были для доказательства невиновности пройти какое-то расстояние, держа при простой ордалии раскаленный слиток весом в один фунт, при так называемой тройной ордалии — слиток весом в три фунта. Суд водой предназначался для зависимых сервов. По одной форме: обвиняемого бросали в холодную воду и, если он не выказывал в воде признаков беспокойства, его оправдывали, если прерывисто дышал, выбираясь на берег, считали виновным. По другой форме: обвиняемого окунали в горячую воду. Невинным считался человек, не выказывающий боли. См.: *Manwood's Treatise of the Forest Law*. Forth edition. Savoy, 1717. P. 396–397.

¹ Здесь вкратце излагается начальный этап деятельности учрежденной Вильгельмом Завоевателем в 1075 г. комиссии, члены которой получили право созывать в каждом графстве по 12 человек, с помощью которых фиксировали величину земельных держаний и связанные с этой землей обязательства в отношении государственной казны; в ходе этой деятельности велась запись обычного права. Итогом деятельности комиссии в 1086 стала знаменитая «Книга Страшного суда». См.: *Lingard J. History of England, from the First Invasion by Romans to Accession of William and Mary in 1688*. London, 1849. Vol. I. P. 489–490.

etc.) (Уильям Лэмбард и Роджер Ховден¹). В числе остальных они (Уильям Лэмбард и Роджер Ховден. — *Пер.*) упоминают те обычаи Лондона, которые я воспроизводил ранее. Я не буду говорить здесь, что смутные свидетельства существования такого суда мы можем найти в законах Этельреда, составленных слишком кратко, которые воспроизводятся мистером Кэмденом; не буду я говорить и об ордонансе, изданном для жителей гор Уэльса²; ни о законе Кеннета³, знаменитого шотландского короля, который появился примерно в 840 году после рождения Спасителя нашего Иисуса Христа и в котором говорится о подобных вещах; не стану я обращаться к ученым и кропотливым историкам, жившим приблизительно во время завоевания, которые могут легко рассказать нам, берет ли такая практика начало от саксов, не прибегну к «Истории Или», написанной еще до завоевания; и не стану воспроизводить Ингульфа, писавшего вскоре после завоевания о манорах, фьефах (feoffements), шерифах, судах графств, о судебных сессиях, происходящих в Лондоне (tearines at London⁴), восстановлении прав через ассизу, или о «приказе о праве» как о вещах общепринятых и обычных (Малмсберийский, Хантингдон, Этельвард (Ethelwardus⁵), «История Или» в собрании сэра Роберта Коттона⁶, Ингульф).

¹ Нам не удалось отыскать аналогичный пассаж, ни у Лэмбарда, ни у Ховдена.

² По-видимому, Дж. Салтерн имеет в виду кодекс валлийских законов, составленный в Уэльсе в середине IX в. при короле Хивеле Добром, известный также как «законы Хивела» (вал. *Syfraith Hywel Dda*). Среди этих законов есть специальный закон о судье. Посмотреть содержание кодекса можно здесь: *Ancient Law and Institutes of Wales*. Clark, 2006. Vol. I. P. 217–218. Вероятно, Дж. Салтерн был знаком с ними по У. Лэмбарду, где он назван «Законом гор Уэльса» (*Senatus-consultum de Monticulis Walliae*) См.: *Lambarde W. Archaionomia*. P. 94–97.

³ Кеннет МакАлпин (англ. *Kenneth MacAlpin*) (843–858) — шотландский король, который после длительной истории взаимной вражды и кровопролитных сражений (в одном из таких был убит отец Кеннета Алпин) между скоттами и пиктами (последних ослабили к тому же набеги викингов) объединил королевство скоттов Дальрида и королевство пиктов в единое государство Альба. Считается, что после формального объединения Кеннет решил дать всем своим подданным и единые законы. Так появились «Законы Кеннета», которые, видимо, инкорпорировали в себя правовые практики, уже давно использованные скоттами в Ирландии. Действительно, статья 1 «Законов Кеннета» говорит о том, что каждое графство для разбирательства споров должно иметь судью, сведущего в праве (That in every shire of the kingdom there should be a judge, for deciding of controversies, well seen in the laws; and that their sons should be brought up in the study of the laws), а статья 7 гласит, что лица, подозреваемые в совершении преступлений, должны подвергнуться суду в присутствии 7 мудрых и благонамеренных людей или числом большим, чем семь, но обязательно нечетным (All persons suspected of any crime, shall suffer the inquest of seven wise and judicious men, or of any number of persons above that, provided the number be odd). См.: *Wylie J.A. History of Scotosh Nation*. London, 1886. Vol. III. P. 19.

⁴ Дж. Салтерн упоминает о судебных сессиях судов, находящихся в Лондоне. Только три высших суда общего права — Суд Королевской скамьи (Court of King Bench), Суд Общих тяжб (Court of Common Pleas) и Суд Казначейства (Court of Exchequer) были открыты строго определенное время в году. Они заседали одновременно и имели четыре сессии, продолжительностью приблизительно от 2 до 3 недель.

⁵ Этельвард (англсакс. *Aethelward*, ум. ок. 998) — эрл Уэльса, приходился родным братом королю Альфреду Великому. Был также хронистом. Этельвард — автор Латинской хроники (которая является в значительной степени латинским пересказом Англосаксонской хроники), доведенной им до 975 г.

⁶ Роберт Брюс Коттон (англ. *Robert Bruce Cotton*) (1571–1631) — английский антиквар, коллекционер рукописей и книг. Ему удалось собрать самую значительную коллекцию древних

Читаем мы также во времена Амбросия Аврелиана¹ и Артура Достопочтимого² (Worthy) о парламентах, судебных собраниях по округам (Wapentakes), оммажах (homages), присягах на верность (fealties)³, о переходе наследства от деда племяннику, о передаче вымороченного имущества королю (for want of heirs); Гильдой также упоминаются суды, судьи, возбуждаемые иски против воров и вынесенные приговоры, которые были бы невозможны без судебных разбирательств (Леланд⁴, Хукер, Гальфрид Монмутский, Гильда Премудрый). Все это, как мне думается, ясно указывает на то, что все эти практики общего права и, в частности, судебные разбирательства двенадцатью [присяжными] дошли до нас от самой глубокой древности, соответствуют общему праву и применялись, наряду с другими обычаями, в городе Лондоне еще до прихода саксонских и нормандских государей, от которых ни одна из таких привилегий или судебных процедур не могла быть получена без жалованной грамоты; и нет упоминаний ни о какой другой форме судебного разбирательства: из чего я, как и прежде, заключаю, что все эти практики появились во времена бриттов.

То же самое следует из всех древних и новых отчетов об исках, вынесенных на ассизу, об исках «о новом владельце» (fresh force), об исках на основе «приказа о праве» и из отчетов других судов Лондона, коих дошло до нас многие тысячи и которые, если мы перестанем видеть за ними обычай (prescription), неизбежно становятся подделками. Эта точка, в которой сходятся приводимые ранее мнения таких выдающихся людей, как Кэмден, Бэлкнап, Сэр Джон Фортескью и Сэр Эдвард Кок. Так оставим же мистера Полидора и его последователей, которые либо никогда не видели, либо так и не поняли нашей древней истории и документов; пусть предаются (скажу я) своим фантазиям; а я предостерегу всех благоразумных исследователей древностей (antiquaries): не надо слишком поспешно доверять римским и прочим авторам, говорящих о бриттах, как о своих врагах; но — что очевидно каждому непредвзятому читателю — следует видеть их подозрительную пристрастность или даже невежество. Мы же давайте будем полагаться на твердые истины, не раз подтвержденные достоверными сводами наших законов и к тому же подкрепленные сочинениями историков. Вникнув в суть, нетрудно сейчас понять, откуда, являясь, по моему разумению, величайшей частью нашего общего права, берут начало наши судебные практики — ассизы «О новом захвате» (as-

английских рукописей. В его коллекции манускриптов находилась латинская копия «Истории церкви Или», переданная ему другим антикваром Агустином Линсдейлом (ум. 1634).

¹ Амбросий Аврелиан (лат. *Ambrosius Aurelianus*) — военачальник бриттов во второй половине V в. Возможно, потомок покинувших остров римлян. Ему, как пишет Гильда Премудрый, удалось победить саксов. См.: Гильдас. О разорении Британии. С. 219.

² Король Артур (англ. *Arthur*) — легендарный король бриттов V–VI вв., разгромивший завоевателей саксов. О нем рассказывают Уильям Малмсберийский, Гальфрид Монмутский и другие авторы. См.: *Malmesbury's Chronicle of Kings of England*; Монмутский Г. История бриттов. С. 96–124.

³ В Средние века присягу на верность лорду приносили все его держатели независимо от статуса, оммаж и сопровождаемый его ритуал приносили те, кто получал рыцарское держание. См. подробнее: Lingard J. *History of England, from the First Invasion by Romans to Accession of William and Mary in 1688*. London, 1849. Vol. I. P. 475–476.

⁴ Леланд Джон (англ. *Leland John*) (1503–1552) — английский поэт и антиквар. В годы Реформации занимался ревизией книжных и рукописных собраний церкви, в ходе которых собирал и переписывал старинные тексты. Описал историю мифического короля Артура. См. его же: *Assertio inelytissimi Arturii regis Britannia*. Londini, 1544.

sises of novel disseisin)¹, «О смерти предшественника» (of mordancester)², «О последнем представлении на приход» (of darain presentment)³, наша Великая Ассиза⁴, наше жюри присяжных, процедуры отвода присяжных (challenges) и другие, о которых в подробностях излагает М-р Брактон⁵; также явствует из того, о чем я говорил ранее, что они находятся в полном согласии со Священным Писанием Господа, из чего я прихожу к исчерпывающему выводу о том, что все наши общие законы были уже в ходу у бриттов, задолго до появления саксов, то подавляясь, то искажаясь из-за вторжений извне и внутренних распрей. Итак, довольно о Луции и бриттах. Поговорим сейчас о саксонских государях.

*Перевод с англ. Ж. Ю. Васильевой, С. В. Кондратьева.
Редакция С. В. Кондратьева. Перевод латинских фрагментов,
комментарии С. В. Кондратьева*

**Год от рождества Христова 177.
Ответ папы Элевтерия⁶ Луцию, королю Британии.
(О том как подобает вести себя в королевстве Британия)**

Ты просишь нас послать тебе законы Рима и законы Цезаря, каковые ты намерен использовать в королевстве Британия. Мы всегда вольны отвергнуть закон Рима и Цезаря, но не закон Божий. По Божьей милости ты в королевстве Британия недавно обрел сей закон и веру Христову. У тебя двоякая власть в твоём королевстве: по милости Господа и с помощью совета королевства — избрать закон, и с его помощью и заручившись терпением Господа — управлять королевством Британия. Без сомнения, ты есть наместник и викарий Господа в твоём королевстве, ибо царь Давид молвит: «Господу земля и (все) наполняющее ее, вселенная и живущие в ней» (Пс. 24:1). И вновь он же: Я люблю правду и ненавижу беззаконие посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой, елеем радости более соучастников Твоих (Пс. 44:8; К Евр. 1:9). И еще раз он же: даруй царю

¹ «Ассиза о новом захвате» (assise of novel disseisin) — судебное разбирательство, связанное с захватом земель и держания.

² «Ассиза о смерти предшественника» (assise of mort ancestor) — судебный приказ о начале судебного разбирательства, против лица, захватившего землю или держание после смерти владельца. Приказ, как правило, не касался близких родственников и был направлен на защиту наследственных прав членов семьи покойного. Судебное разбирательство проводилось в присутствии присяжных.

³ «Ассиза о последнем представлении на приход» (Darain presentment) — судебное разбирательство, вызванное притязаниями нескольких человек на освободившийся церковный приход. В таком случае один из них обращается к шерифу, прося его выдать названный приказ, дабы перед жюри присяжных выяснить, кто был последним патроном этого прихода и соответственно у кого больше прав на наследование.

⁴ Великая Ассиза (Great Assise) — вводила практику судебного разбирательства по поземельным делам и держаниям и искореняла предыдущую с ордалиями, поединками и прочим. Познакомиться с русским переводом этой и некоторых других вышеприведенных ассиз можно здесь: См.: Хрестоматия памятников феодального государства и права. М., 1961.

⁵ Брактон Генри (*Bracton Henry*) (ум. 1268) — английский юрист. Автор знаменитого труда «О законах и обычаях Англии» (*De legibus at consuetudinibus Angliae*), который является одним из главных источников английского общего права.

⁶ Элевтерий — римский папа, понтифик которого приходится на 175–189 гг.

Твой суд, и сыну Царя — Твою правду (Пс. 71:1). И конечно, он не выносит Цезарю никакого решения или приговора.

Естественно, все христиане и народ королевства твоего являются детьми короля. Они пребывают под твоей защитой и живут в мире, как сказано в Евангелии, подобно цыплятам под твоими крыльями (Мат. 23:37). Действительно, люди королевства Британия и народ королевства твоего, хотя и разделены, тебе надлежит держать вместе, сцепленными согласием и миром в отношении веры и закона Христова и святой церкви; объединить, воззвать, хранить и держать в своей руке, дабы беречь, укрывать, и все время защищать от пагубы, грехов и врагов.

«Горе тебе, земля, когда царь твой отрок, и когда князья твои едят рано!» (Эккл. 10:16). Я не взыщу с царя за его юность и незрелость, но взыщу за его безрассудство, зло и пороки, ибо, как говорит Давид: «Кровожадный и коварный не доживет и до половины дней своих» (Псал. 55:23). И мы знаем, что алкание ведет к ненасытности, ненасытность — к наслаждению, наслаждение — к разврату и порокам. Царь Соломон говорит: «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху» (Прем. 1:4). Короля узнают по правлению его, но не по королевству. Пока ты правишь во благо, ты король. Если ты творишь не то, тебе не сохранить звание короля, ты утратишь звание короля, что запрещено [Господом].

Господь всемогущий даровал тебе править в королевстве Британия, дабы ты правил совместно с Ним вечно. Ты наместник его в королевстве, которое он даровал тебе.

*Перевод с лат.
С. В. Кондратьева*